

УДК 811.161.104

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ЕВАНГЕЛИИ XIV ВЕКА ИЗ ФОНДОВ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© Анна Кузовенкова

PHONETIC INNOVATIONS IN THE LECTINARY OF THE 14TH CENTURY FROM THE ACADEMIC LIBRARY OF KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

Anna Kuzovenkova

The article analyzes phonetic innovations and dialect features in the Kazan Lectionary of the second half of the 14th century (Department of Rare Books and Manuscripts of the Academic Library at Kazan Federal University, No. 2072). As the main text of the manuscript was created before the beginning of the Second South Slavic Influence, it reflects typical features of the Old Russian literary language. This brings the Kazan liturgical text closer to such monuments as the Troitsky Parimejnik, created at the same time in the territory of Moscow. It is also noteworthy that the language of the Kazan aprakos is not neutral. Although it inconsistently reflects the existing phonetic dialect features, in totality they constitute a substantial amount and allow us to support earlier assumptions about the time and place of its creation. In addition, the originality of the Kazan Lectionary consists in the presence of numerous additions and renovations of the 16th century, which contain phonetic features of the South Slavic tradition. Certain forms allow us to suggest the South Slavic origin of its antigraph or protograph. In general, by analyzing the interactions of ancient and innovative forms in this text, we recreate a holistic picture of the existence and development of the phonetic system in the Old Russian language.

Keywords: liturgical manuscripts, Lectionary, Old Russian phonetics, antigraph.

Статья посвящена рассмотрению фонетических инноваций и диалектизмов в Казанском Евангелии-апракос второй половины XIV века (ОРК НБ КФУ № 2072). Основной текст рукописи был создан до начала второго южнославянского влияния и отражает типичные для древнерусской книжности особенности. Это сближает казанский богослужебный текст с таким памятником, как Троицкий паримейник, созданным в это же время на территории Москвы. Вместе с тем примечательно, что язык Казанского апракоса не носит нейтрального характера. Имеющиеся фонетические диалектные черты, хотя и отражены в нем непоследовательно, но в совокупности своей образуют существенную величину и позволяют подкрепить полученные ранее предположения о времени и месте его создания. Кроме того, своеобразие Казанского кодекса состоит в наличии многочисленных приписок и поновлений XVI века, которые содержат фонетические черты, характерные для южнославянской традиции. Отдельные формы свидетельствуют о возможном южнославянском происхождении его антиграфа или протографа. В целом анализ взаимодействия устаревающих и инновационных форм в данном тексте, безусловно, позволяет воссоздать целостную картину бытования и развития фонетической системы древнерусского языка.

Ключевые слова: богослужебные памятники, Евангелие-апракос, фонетика древнерусского языка, антиграф.

Евангелие как важнейший конфессиональный памятник относится к числу самых распространенных на славянском ареале текстов XI–XIV вв. Каждая рукописная книга – неповторимое явление нашей духовной культуры, достойное отдельного изучения и монографического описания [Николаев, с. 112]. Одной из таких книг является рукопись полного Евангелия-апракоса второй половины XIV века, подаренная в 1879 году Обществу археологии, истории и эт-

нографии при Казанском университете екатеринбургским купцом Я. И. Расторгуевым.

Целью статьи является рассмотрение фонетических инноваций и диалектизмов в данной до сих пор не исследованной рукописи, поскольку именно церковно-книжные памятники не только дают ценную информацию о живых процессах в языке периода своего создания, но и последовательно отражают этапы формирования нормы. Рукопись отражает состояние языка после паде-

ния редуцированных: утрату их в слабой позиции и переход в гласные полного образования – в сильной. На конце слов глухие обычно пишутся, кроме сочетаний с энклитиками и проклитиками: ѿвѣщав же (65б), подобает ми (75а), с радостью (65а), в рѣцѣ (65г), пред. лицемъ (66б) и др. [Евангелие-апракос]. Обращает на себя внимание и предпочтительное использование бывшего слабого напряженного редуцированного в русифицированном варианте: вставленъ (7а), рожды (8г), кѣльи (12б), вѣты (14а), вѣ|воленъ (20г), мѣ|а (108г) и др., но изъ|вленъ (33а), любодѣ|анъ (38а) [Там же]. Встречаются такие написания, как прелѣтити (113в), кѣ|дрѣкаго (130а), в том числе в архаичных формах причастий прошедшего времени с суффиксом -ѣш-, связанных еще с кирилло-мефодиевской традицией: вставляше (15г), пристѣпляша (22г), совокупляша (154б) и др., с вокализацией слабого редуцированного в условиях стечения согласных.

Примеры да любить дрѣ|гъ дрѣ|га, рѣвѣ бо не вѣстѣ (127г), на нѣмъ (141а), оумножение (48в), вѣльвѣ|а|ше (62г) отражают взаимную мену ь, з и ѣ, о в слабой позиции, которую отмечал еще А. С. Архангельский, первый исследователь памятника. Несколько раз изначальное о исправляется на з: на|родъ съ (11б), вѣльвѣ|а|ше (48в), низъ|вѣ|шиа (59б), вѣ|рѣзники (75в), вѣ|товѣ (129в) и др. [Там же]. Подобные написания объясняются влиянием так называемой некнижной, или бытовой, системы письма, в которой смешиваются буквы редуцированных и гласных полного образования [Зализняк, с. 23]. Графико-орфографический эффект ь = ѣ, з = о часто находит отражение в славяно-книжных памятниках. Например, он присутствует в Паримейнике так же второй половины XIV века из собрания Троице-Сергиевой лавры [Паримейник].

Все строки в рассматриваемой рукописи заканчиваются гласными, при переносе сохраняются знаки глухих: кѣ | нимъ (58а), мѣ|ногъимъ (61б), кѣ|нижници (62а); здесь часто наблюдается наличие неэтимологических редуцированных: вѣль|фимисѣ|ши (3в), дивѣ|лахѣ|са (40в), оуѣ|тремиса (44в), прельѣ|татъ (48в), не исъ|тазди

(60б), меръ|зость (77г), кѣ|ленѣ|са (115в), вѣль|ненавидѣ|хъ (129в) и проч. [Евангелие-апракос]. Буквы редуцированных в это время используются как знаки твердости и мягкости согласных. Из примеров хорошо видно, что з, ь отражают регрессивную ассимиляцию согласных. Появление таких написаний, как съ зѣ|ведѣ|имъ (16а), притьѣ|а (58б), мѣнога (60а), истъкни вместо истъкни (89б), потомъ (143г), обусловлено влиянием оригинала, здесь отражена традиция одноеровых школ письма южных славян.

В словах с праславянскими группами *tɔrt, *tɔrt, *tɔlt, *tɔlt присутствуют исключительно восточнославянские рефлексy: ѿверзе (4г), черна (13б), волѣецъ (14г), ѿ|терныа (14г), волна|ми (15а), вѣ|рѣгати (20а) и под. [Там же]. В Казанском кодексе наблюдается огласовка второго полногласия, свойственного преимущественно северным говорам, в слове горестью (49б) в контексте: аще не оумз|ноть горестью рѣкѣ . то не ѣддѣ|ть (Мк 7:3). Разные случаи огласовки, свидетельствующие о незавершенности процессов унификации основ, представлены в формах вѣ|рѣвна (15в) и вѣ|рѣвна (60в); см. также слѣ|пца (27в), но слѣ|пецъмъ (27в) и др. На месте сочетаний группы *tort формы неполногласные, но русифицированные: дрѣ|во (14г), вѣ|рѣмѣ|нни (20г), вѣ|рѣма (21а), на вѣ|рѣ|зѣ (41г), вѣ|рѣ|кѣ|тѣ|са (49б) и проч. [Там же].

Выразительными восточнославянскими являются лексемы локоть (14б), ѣ|го|ди (14г), ѣ|зъ (66в) с начальным j; оу|жска (22в), оу|но|ше (62б, с припиской ю над оу, выполненной поздним правщиком¹); ѣ|ша (33в), ѣ|дѣ|цю (81б) и т. д. с начальным ѣ на месте старославянского ѣ. В приписке на полях, выполненной первым правщиком, встречается также форма ѣ|зъ (17в) [Там же]. Рефлекс *dj повсеместно передается в рукописи восточнославянским написанием с ж: ви|жю (4г), ро|женомѣ (5а), хо|жашѣ (10б), жа|жетъ (11а), не вѣ|сѣ|житѣ (15в) и др., а рефлекс *tj представлен старославянским ц, поскольку такое написание

¹ Подробнее о количестве правщиков, времени и особенностях их работы см. [Кузовенкова].

не противоречило фонетической системе древнерусского языка: *хоцѣте* (4г), *ѡвѣщавъ* (25а) и др. [Там же].

В основном тексте Казанского Евангелия совершенно отсутствуют следы второго южнославянского влияния. Своеобразие данной рукописи состоит в наличии большого числа приписок на полях и в тексте, поновлений, датируемых XVI веком. О поздней датировке свидетельствуют утрата в них интервокального *j*, знак *ь* в составе буквы *ы*, распространение графемы *б*, *жд* < **dj*, сохранение сочетаний [кы], [гы], [хы] и другие черты процесса архаизации, свойственные памятникам этого периода. В основном тексте изменение данных групп в [ки], [ги], [хи] в живом языке писца произошло, что отражено в большинстве случаев: *паки* (2г), *въсхитити* (3б), *погибнеть* (13а), *пекни са* (14б), *оузкими* (14в), *расхитити* (22в), *въскисе* (25а) и т. д., хотя традиционные сочетания также имеются: *гъивель* (122б), *многы* (126а), *пакъы* (123а) и проч. [Там же]. Известно, что ростово-суздальская письменность XIV–XV вв. широко отражает преобразование сочетаний заднебных *с* *зы* [Горшкова, с. 91].

В основном тексте рукописи встречаются случаи смешения² *ѣ* (*е*) и *и*: *цили* (16г), *снѣди* (17г, аорист), *неприѣззинъы* (25б), *прикрати|ли* (36г), *късаревѣ* – *кисаревъ* – *кесаревъ* (42б), *овидчѣть* (71а), *дондиже* (74г, наряду с *дондеже*, *дондѣже* 85б), *илъ* (75г вместо *илѣ*), *оучиникомъ* (90в), *изгивиль* (97г), *ѡцицаите*³ (145в), с другой стороны – *завѣсти* (98в), *нѣкии* (*же* *равъ* *можетъ*

двѣма *гѣма* *работати* 18б), *пре|ведоша* (106в), *лицемъ|ре* (28г, ЗП мн.ч.), *согрѣшеть* (93б), *пекте* (18б), *погребененѣ* (133в), *къ ѡвану крѣтити|са* (152а), которые весьма показательны для определения места написания памятника. Смешение *ѣ* с *и* в любом положении представлено начиная с XIII века на юго-западе, в галицко-волинских памятниках, а с XIV века и позднее – на севере, в части новгородских памятников, в некоторых псковских и двинских [Борковский, Кузнецов, с. 135]. Поскольку собственно новгородских черт в Казанском апракосе нет, отсутствуют *цоканье* и *чоканье*, то, по-видимому, речь идет о русских землях на северо-запад от Москвы, на северных границах Тверской земли [Николаев, с. 117].

Смешение *е* / *и* наблюдается и в близком Казанскому апракосу болгарском Врачанском Евангелии XIV века: *аще не сънѣсти ... и не пиете* (16 об.), как и отсутствие четких правил постановки *ж*, который используется на месте *ѣ*, *а*, *ѣ* [Евангелие изборно]. Возможно, юсовая графика оригинала (либо протографа) вызывает у писца Казанского кодекса многочисленные ошибки в окончаниях глаголов: *птица нѣнѣна позовашѣ* *я* вместо *позоваша* (64г); *гѣли мо в ѡ прѣвѣдѣть* вместо *прѣвѣдуть* (127в) и др. Предположение подтверждает и присутствие нестяженных форм имперфекта: *имѣашѣ* (112а), *бѣашѣ* (137а), *бѣаху* (154б) [Евангелие-апракос].

Таким образом, анализ фонетических особенностей Казанского Евангелия позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, рукопись отражает высокую степень русификации славяно-книжного языка, которая впоследствии и вызвала реакцию в виде второго южнославянского влияния. Во-вторых, отдельные формы, последовательно употребляемые в тексте, указывают на южнославянское происхождение ее антиграфа либо протографа. Возможно, этим обусловлено большое количество разного рода ошибок в рукописи, пропусков фрагментов евангельских чтений, отсутствие в ее месяцесловной части каких-либо исключительно русских по происхождению праздников (по крайней мере, на тех листах, которые сохранились) [Ермошин, Кузьмин, с. 144].

Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Казанское Евангелие-апракос XIV века: лингвистическое исследование», поддержанным фондом РФФИ (№ 17-34-00019/17-ОГОН).

² Колебания в написании слова свидетельствующи (16) не могут указывать на смешение гласных в говоре переписчика, поскольку южнорусская форма *свѣдѣтельство* впоследствии перестала иметь значение диалектической приметы, получила широкое распространение [Ушаков, с. 56]. Корневое *-и-* обусловлено смешением родственных морфем *-вѣд-* и *-вид-*.

³ К смешению звуков [ц] и [ч] данный пример отношения не имеет, это иная ступень чередования, чем в более обычном для русских рукописей написании *ѡчисти*. Такие примеры, как *ѡчѣсти* и однокоренные ему, обнаруживаются и в московских рукописях, и в старославянских, и т. д. [Колесов, с. 309].

Список литературы

Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: КомКнига, 2006. 512 с.

Горшкова К. В. Очерки исторической диалектологии Северной Руси. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. 192 с.

Евангелие-апракос. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета, № 2072. 159 л.

Евангелие изборно (Врачанско евангелие). URL: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_3000096072609.html (дата обращения: 15.05.2018).

Ермошин А. В., Кузьмин С. И. Месяцесловная часть рукописи Казанского Евангелия XIV века: структурно-содержательные особенности // Классические языки в постклассический период. Казань: Бриг, 2017. С. 136–146.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

Колесов В. В. Русская историческая фонология. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 400 с.

Кузовенкова А. И. Палеографическое и графико-орфографическое своеобразие Казанского апракоса XIV века // Классические языки в постклассический период. Казань: Бриг, 2017. С. 115–123.

Николаев Г. А. Рукописные книги XIV–XVII вв. в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 147. Серия Гуманитарные науки. Книга 2. Казань: Изд. Казан. ун-та, 2005. С. 112–122.

Паримейник второй половины XIV в. Российская государственная библиотека, Тр. 4, 142 л.

Ушаков В. Е. О языке Устюжской кормчей XIII–XIV вв. Киров: Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. 1961. 68 с.

References

Borkovskii, V. I., Kuznetsov, P. S. (2006). *Istoricheskaja grammatika russkogo iazyka* [Historical

Grammar of the Russian Language]. 512 p. Moscow, KomKniga. (In Russian)

Gorshkova, K. V. (1968). *Ocherki istoricheskoi dialektologii Severnoi Rusi* [Essays on the Historical Dialectology of Northern Russia]. 192 p. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian)

Evangelie-aprakos [The Lectionary]. Otdel rukopisei I redkich knig Nauchnoi biblioteki Kazanskogo federal'nogo universiteta. NO. 2072. 159 p. (In Russian)

Evangelie izbornoe (Vrachansko evangelie). URL: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_3000096072609.html (accessed: 15.06.2018). (In Bulgarian)

Kolesov, V. V. (2008). *Russkaia istoricheskaja fonologija* [Russian Historical Phonology]. 400 p. St. Petersburg, Fakultet filologii i iskusstv SPbGU. (In Russian)

Kuzovenkova, A. I. (2017). *Paleograficheskoe i grafiko-orfograficheskoe svoeobrazie Kazanskogo aprakosa XIV veka* [Paleographical and Graphical-orthographical Originality of the Kazan Evangeliary of the 14th Century]. *Klassicheskie iazyki v postklassicheskom periode*, pp. 115–123. Kazan', Brig. (In Russian)

Nikolaev, G. A. (2005). *Rukopisnye knigi XIV–XVII vv. V knigokhranilishchakh Kazani i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie* [Manuscript Books of the 14th – 17th Centuries in the Archives of Kazan and their Cultural and Historical Value]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 147. Seriya Gumanitarnye nauki. Kniga 2. Pp. 112–122. Kazan', Izd. Kazan. un-ta. (In Russian)

Parimeinik vtoroi poloviny XIV veka [The Parimeinik]. Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka. Troitskaia 4. 142 p. (In Russian)

Ushakov, V. E. (1961). *O iazyke Ustiuzhskoi kormchei XIII–XIV vv.* [On the Language of the Ustyug Helmsman of the 13th – 14th Centuries]. 68 p. Kirov, Kirovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut im. V. I. Lenina. (In Russian)

Yermoshin, A. V., Kuzmin, S. I. (2017). *Mesiat-seslovnaia chast' rukopisi Kazanskogo Evangelia XIV veka: strukturno-soderzhatelnye osobennosti* [Menology Part of the Kazan Gospel Manuscript of the 14th Century: Structural Features]. *Klassicheskie iazyki v postklassicheskom periode*, pp. 136–146. Kazan', Brig. (In Russian)

Zalizniak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* [Ancient Novgorod Dialect]. 872 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kultury. (In Russian)

The article was submitted on 22.05.2018

Поступила в редакцию 22.05.2018

Кузовенкова Анна Игоревна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
akuzovenkova@mail.ru

Kuzovenkova Anna Igorevna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
akuzovenkova@mail.ru